

И также в индонезийском языке используются бранные выражения со словом «мать»: *CUKI MAI (PUKI MAKMU)* «половой акт», *NGANA PE MAI* "ё... твою мать". Где *MAI= MAK= мать* (4, с. 292).

Таким образом, в двух языках ни генетически, ни ареально не связанных между собой, наблюдается больше сходств, чем различий в отношении к матери в её роли в семье и обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочина Т. Г. Ключевые слова фольклорной картины мира в пословице-антитезе // Русская и сопоставительная филология. Казань: КГУ, 2003.
2. Засорина Л. Н. Частотный словарь русского языка. М., 1977.
3. Кострубина Е. А. Типы концептов: гиперконцепт *семья — дом* // Вестник Пермского Университета. Вып. 6(12). С. 51–57.
4. Общий словарь индонезийского языка Badudu — Zain, Kamus Umum Bahasa Indonesia // Общий словарь индонезийского языка. Jakarta, 2011. 297 с.
5. Ревуненкова Е. В. Роль традиционных институтов в воспитании детей в современной Малайзии и Индонезии // Этнография детства. Традиционные методы воспитания у народов Австралии, Океании и Индонезии. М.: 1992. 191с.
6. Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 2009. Т. 4.
7. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. М., 1985.
8. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной речи. Х46. СПб.: Норинт, 2004. 708 с.

REFERENCES

1. Bochina T. G. Kljuचेvye slova fol'klornoj kartiny mira v poslovitse-antiteze // Russkaja i sopostavitel'naja filologija. Kazan': KGU, 2003.
2. Zazorina L. N. Chastotnyj slovar' russkogo jazyka. M., 1977.
3. Kostrubina E. A. Tipy kontseptov: giperkoncept sem'ja — dom // Vestnik Permskogo Universiteta. Vyp. 6(12). S. 51–57.
4. Obshchij slovar' indonezijskogo jazyka Badudu — Zain, Kamus Umum Bahasa Indonesia (Obshchij slovar' indonezijskogo jazyka). Jakarta, 2011. 297 s.
5. Revunenkovа E. V. Rol' traditsionnyh institutov v vospitanii detej v sovremennoj Malajzii i Indonezii // Etnografija detstva. Traditsionnye metody vospitanija u narodov Avstralii, Okeanii i Indonezii. M.: 1992. 191 s.
6. Slavjanskije drevnosti. Etnolingvisticheskiј slovar' / Pod obshch. red. N. I. Tolstogo. M., 2009. T. 4.
7. Tihonov A. N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka. M., 1985.
8. Himik V. V. Bol'shoj slovar' russkoj razgovornoj rechi. H46. SPb.: Norint, 2004. 708 s.

А. К. Прокопьева

МНОГОЧЛЕННЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЯКУТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

При выборе автором того или иного типа сложного предложения учитываются его выразительные возможности. В статье исследуются стилистические особенности употребления многочленных сложных предложений в произведениях якутских писателей четырех поколений. Сделаны попытки раскрыть проявления авторских индивидуальностей через словесные построения.

Ключевые слова: многочленные сложные предложения, стилистика многочленных сложных предложений, многочленное смешанное сложное предложение, сложноподчиненные предложения усложненной структуры.

Multinuclear Composite Sentences in Yakut Writers' Prose

While choosing a certain type of a composite sentence the author considers its expressive possibilities. In this article stylistic features of the use of multinuclear composite sentences by Yakut writers four generations are investigated. Attempts to reveal the author's uniqueness through verbal constructions are made.

Keywords: multinuclear composite sentences, stylistics of multinuclear composite sentences, multinuclear mixed composite sentence, compound sentences of the complicated structure.

Многочленными сложными предложениями (МСП) называются сложные предложения (СП), состоящие из трех и более предикативных частей. Если СП само по себе уже представляет сложную мысль, то МСП есть «клубок» мыслей.

Количество простых предложений (ПП), используемых в составе СП, не может быть ограничено какими-либо нормами, а регулируется степенью доступности СП пониманию слушателя или читателя [1, с. 364].

По утверждению Г. Ф. Калашниковой, в форме МСП структура расчленения действительности передается на более высокой ступени, чем в ПП и в элементарном (двухкомпонентном) СП, что позволяет в боль-

шей мере охватывать ситуацию и тем самым познавать ее [5, с. 43].

МСП структурно могут быть двух видов (рис. 1).

I. Предложения, состоящие более чем из двух предикативных частей, образованные сочинительными связями (союзами, интонацией) и осложненные одной и более зависимой предикативной единицей(-ами) — **многочленные смешанные сложные предложения (МССП)**.

II. предложения, состоящие более чем из двух зависимых частей, которые могут быть по-разному связаны между собой — **сложноподчиненные предложения усложненной структуры (СППУС)**.

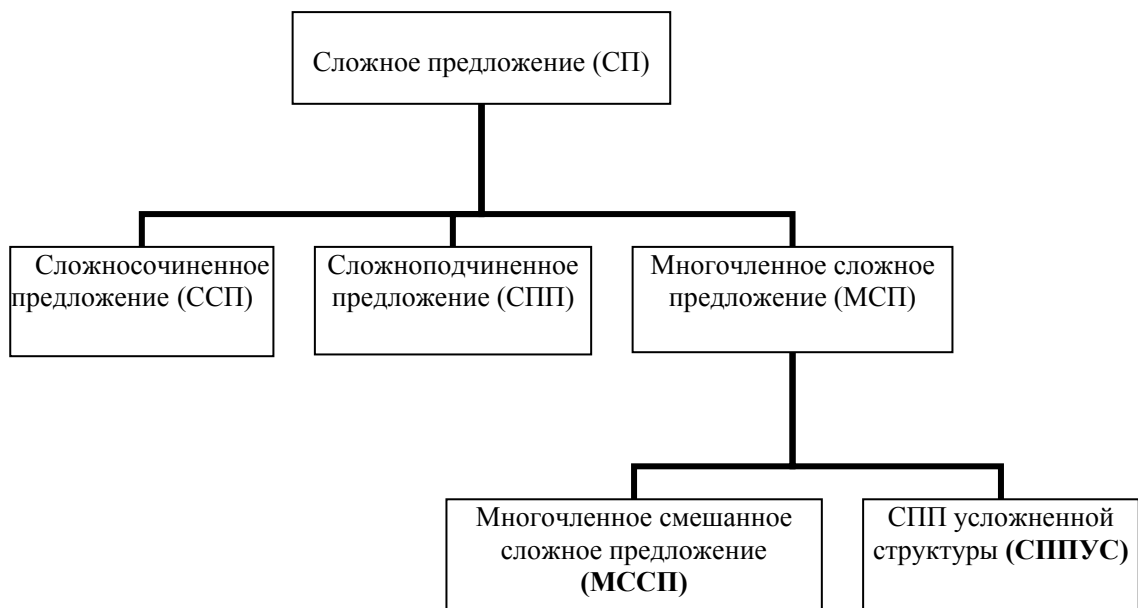
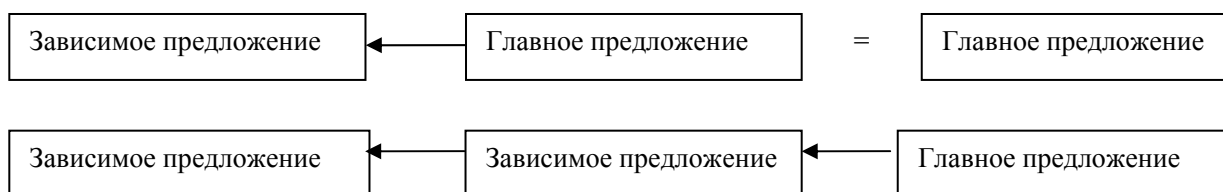

Рис. 1. Виды сложных предложений

В якутском языкознании МСП предложения впервые были рассмотрены Е. И. Убрятовой в труде «Исследования по синтаксису якутского языка. Сложное предложение» [6]. СППУС Е. И. Убрятова рассматривает в подпункте «Г» своей работы «Сочетание сложноподчиненных предложений» [6, с. 454–462], а МССП — в разделе «Период». Автор указала при этом, что МССП образуют период, который применяется в первую очередь в торжественном стиле («период является основной формой предложения в олонхо»), в произведениях, написанных разговорным языком и в художественном стиле при описании местности или какого-нибудь явления [6, с. 560]. Период, по Е. И. Убрятовой, может быть и сложноподчиненным [6, с. 562]. Одинаково оформленные зависимые предложения, т. е. однородные ЗПЕ в СППУС, Е.И. Убрятова рассматривает как однородные члены предложения и предлагает называть их «*соподчиненными зависимыми предложениями*» [6, с. 455], а СППУС с последовательно подчиняющимися зависимыми предложениями она обозначила термином *предложения с многостепенным подчинением* [6, с. 458].

Первый вид МСП, МССП, в якутском языкознании не исследован. Есть некоторые замечания в грамматическом справочнике по синтаксису [7, с. 63–64].

Вследствие сложности данного вопроса в тюркологии существуют только замечания по поводу того, что «в таких предложениях сочинительная связь объединяет только главные предложения» [4, с. 527] или же «МССП сочетают в себе гипотаксис с партаксисом без доминирования одного из них над другим, не укладываются в рамках какой бы то ни было структурной схемы СПП или ССП, а занимают между ними как бы

промежуточное положение. Другим свойством МССП служит их нетипичность, самобытность, не позволяющая производить сколько-либо стройную и обоснованную их рубрикацию» [2, с.479].

В работе, посвященной татарскому языкознанию М. З. Закиев отмечает, что *многочленные смешанные сложные предложения* — три или более предложений, объединенные сочинительной, подчинительной и спаятельной связью — образуются в основном тремя способами: 1) два или более предложений, одно из которых имеет свое зависимое, объединяются сочинительной связью; 2) два или более предложений объединяются сочинительной связью и имеют одно (или более) общее для всех зависимое; 3) два или более предложений, каждое из которых имеет свое зависимое, объединяются сочинительной связью [4, с. 528].

Второй вид МСП, СППУС, исследован в грамматике современного якутского литературного языка [3]. Здесь по способу связи предикативных частей выделяют четыре типа: 1) предложения с однородными зависимыми частями; 2) предложения с неоднородными зависимыми частями; 3) предложения с последовательно подчиняющимися зависимыми частями; 4) предложения смешанного типа [3, с. 283–286].

МСП употребляются преимущественно в письменной речи. Элементы таких предложений в процессе функционирования перестраиваются в соответствии с коммуникативным заданием: МССП подвергаются блокировке, тем самым наиболее актуализируются ССП, входящие в его состав; СППУС подвергаются группировке – и выражаемое сложное содержание еще более углубляется.

Исследованы авторские тексты рассказов четырех поколений якутских писателей:

а) первое поколение (1920–1930 гг.) — А. И. Софронов-Алампа, Н. Д. Неустроев; б) второе поколение (1930–1940 гг.) — Д. К. Сивцев-Суорун Омоллоон, Н. Е. Мординов-Амма Аччыгыйа; в) третье поколение (1950–1960 гг.) — А. И. Федоров, Н. А. Габышев, Софр. П. Данилов; г) четвертое поколение (1970–1980) — Е. П. Неймохов, Н. А. Лугинов.

Для выявления стилистических особенностей употребления писателями сложных предложений в произведении все предложения нами классифицируются на простые с подклассом моносубъектных полипредикативных предложений (МППК), на **сложносочиненные** (ССП), **сложноподчиненные** (СПП) и на **многочленные сложные предложения** (МСП) (рис. 2).

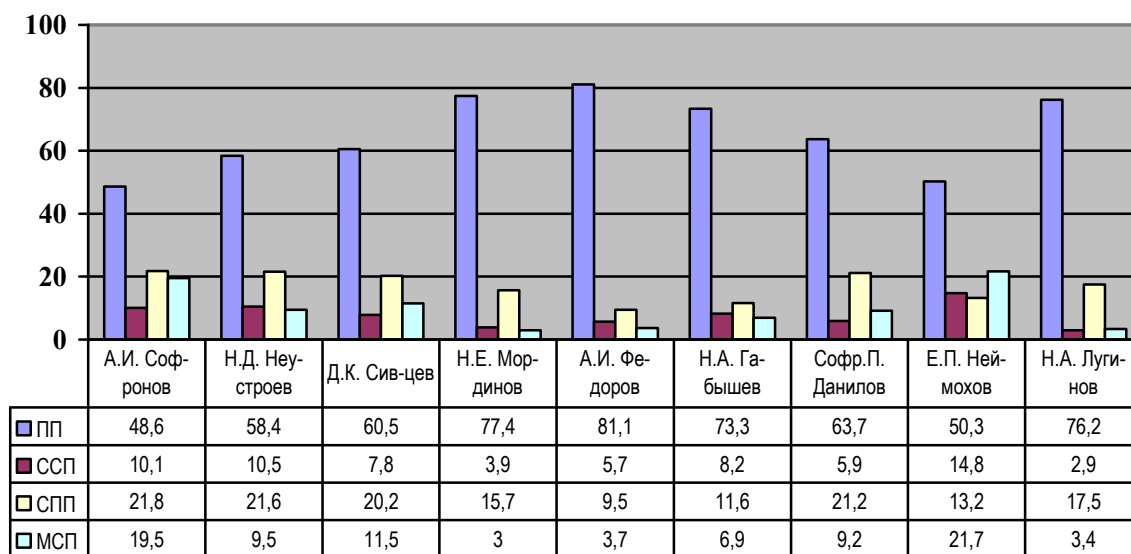

Рис. 2. Употребление предложений в текстах писателей

Исследования показывают, что МСП наиболее употребляются писателями *первого поколения* (А. И. Софроновым) и *четвертого поколения* (Е. П. Неймоховым).

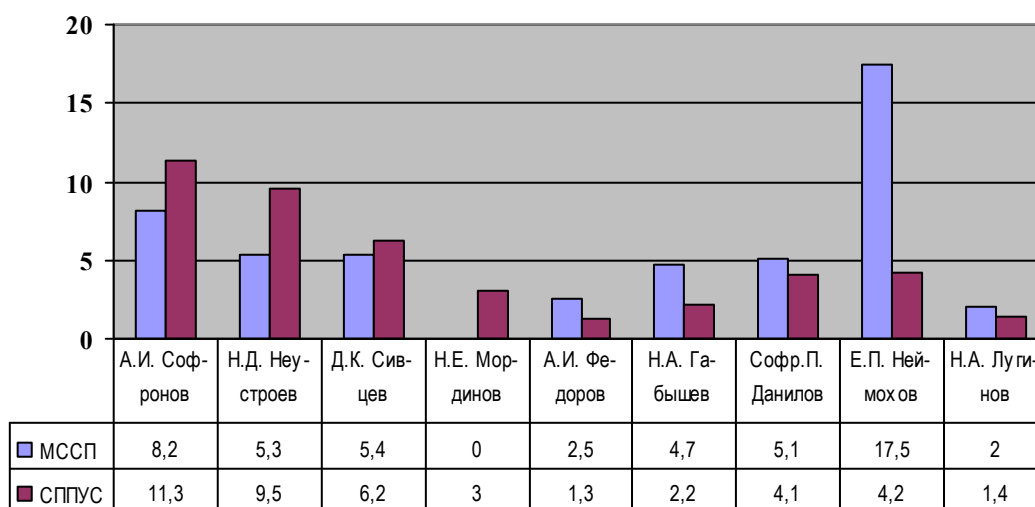

Рис. 3. Употребление видов МСП

1. Многочленные смешанные сложные предложения. Предпочтение МССП отдают писатели *первого* и *четвертого* поколений. Данным типом предложения активно пользуются Е. П. Неймохов (17,5%), А. И. Софронов (8,2%), Н. Д. Неустроев (5,3%), Д. К. Сивцев-Суорун Омоллоон (5,3%), и Софр. П. Данилов (5,1%).

Количество частей МССП в наблюдаемых художественных текстах доходит до шести-семи. МССП, состоящими из трех частей, преимущественно пользуются Н. Д. Неустроев и А.И. Федоров. Многочленные предложения характерны для писателей *первого* поколения. Надо заметить, что МССП, состоящие из 6–7 предложений, встречаются больше у А. И. Софронова, однако самое сложное — восьмисоставное — МССП у писателя *четвертого* поколения Е. П. Неймохова:

1. *(Кини ойобуһугар кырдыа барбыт кыра собус киһи чочум буола-буола бокулуоннуу-бокулуоннуу, (тацара да иһиттин), (дьон даа көрдүннэр диэбит курдук), саалтыыр аабан [добдугурата турара), дьиз иһинээби быһыы-майгы, көннөрү олохтон чып-чыха атын буолбут], [киһи эрэ сирэйэ-хараба уларыйбыт], [урукку курдук оонньуу-кулүү суох...]* (А. И. Софронов. «Отошел», 183–184) – (S₁ – P₁), (S₂ – P₂) (S₃ – [S₄ P₃], – P₄), [S₅ – P₅], [S₆ – P₆], где (S₁ – P₁), (S₂ – P₂) — ЗПЕ образа действия, (S₃ – P₃) — подлежащая ЗПЕ. «То, что рядом с ним читал псалтырь небольшого роста человек, изредка поклоняясь, будто говорит своим видом: „пусть услышит бог, и люди услышат“, — делало обстановку дома совсем другим, чем в обыденности, лица у всех так изменились, нет прежних игр, веселья...».

2. *[Эмиэ нухарыйда], [аны түөһүгэр бэстилиэти, сүгэни сыһыарбыт Бытык күлэн сатарыппытынан субу ыдырыыйда], [куттanan харабын көрдө, онтон уу долгурааца хат бигэттэ], [бу сырыыга абата обонньор сабыс-саца дьизэ киниэхэ анаан кирпииччэ оһох тутта сылдьар], [оһох*

иһиттэн Кыыс Кыскыйдаан быгыалыыр, [иккиэйэх аһыта ардьайар], (баттаба арбаллан), (сирэй-харах ынырык...)] (Е. Неймохов. «Дождь идет...») [S₁ – P₁], [S₂ – P₂], [S₃ – P₃], [S₄ – P₄], [S₅ – P₅], [S₆ – P₆], (S₇ – P₇), (S₈ – P₈), где (S₇ – P₇) — ЗПЕ образа действия, (S₈ – P₈) — сказуемая ЗПЕ СПП. «Опять вздремнул, теперь Борода с прилипшими на груди пистолетом и топором с громким смехом на него, (он) со страху открывает глаза, потом опять потянуло его на сладкий сон, на этот раз его отец в новом доме складывает кирпичную печь, из печи выглядывает Кыыс Кыскыйдаан, клыки ее торчат, волосы взъерошились, вид ужасный...».

Первый способ образования МССП, когда только одно предложение из связующихся ССП имеет ЗПЕ, используется писателями *четвертого* и *третьего* поколений (Е. П. Неймохов, А. И. Федоров, Н. Д. Неустроев). В МССП, образованных 1 способом, поскольку ЗПЕ относится только к одному предложению, писатель читательское внимание сосредоточивает на отдельных событиях порознь:

1. *[Мацнай утаа (дьон сырыттабына), иһиппит-эцин тиийбэт этэ,] [ол эрэри дьоллоох этибит]* (А. Федоров. „Я счастлив“, с. 55) [S₁ (S₂ – P₂)P₁], [S₃ – P₃] 'На первых порах, когда приходили гости, не хватало посуды и всего прочего, но мы были счастливы';

2. *(Үлэшир да) [сириттэн киһи ытырыктатар] – [рак ыарыылаахтар балыһалара...]* (Е. Неймохов. «Дождь идет...», с. 97) (S₁ – P₁) [S₂ – P₂] – [S₃ – P₃] 'От дома, в котором он работает, даже человек устрашается — больница онкобольных'.

Второй способ образования МССП, когда два или более предложения объединяются одной (или более) общей для всех ЗПЕ, используются писателями *первого*, *третьего* и *четвертого* поколений (А. И. Софронов, Софр. П. Данилов и Е. П. Неймохов). Этот способ образования МССП придает

тексту углубленность, всеобщий охват. Данному предложению свойственно посредством ЗПЕ раскрывать, охватывать наблюдаемые автором действия персонажей:

1. *(Дьиз ийигэр буор сыбахтаах титирик оһооххо икки-үс хардабас мас, хоруоран хаалан баран, имик-самык балабан иһин сырдатарынан) (кыһайан көрдөххө), [хаңас оһоох чанчыгар Ыстапаан ойоһо Даайа, эдэр собус дьахтар, бүк түһэн олорон, уот сырдыгар эрин этэрбэһин абырахтыы оло-роро]; [эр кыһи саңата-ицэтэ суох, чочум буола-буола уотун диэки сунту одуулаан кэбиһэ-кэбиһэ, тымтык тыыра оло-роро]* (А. И. Софронов. «Городчик», с. 192) 'Если внимательно всмотреться, можно увидеть по тусклому неровному свету догорающих и обугливающих двух-трех дров камелька, обмазанного глиной, что слева от очага молодая женщина Дайя, низко склонившись, чинила прохудившийся торбас, напротив муж ее Степан молча щепал лучину и озабоченно поглядывал на огонь'.

2. *(Аһыйахта атыллаатын кытта) [тыал сэтэрэн кэллэ], [тула өттө бүтүннүүтэ, аан-туман буолан, күөрчэхтии ытыллан барда]* (Софрон Данилов. «Двое в тундре», с. 137) 'Как только он сделал несколько шагов, пурга стала неистовствовать, взбаламученная снежная муть непроницаемо скрыла тундру'.

Третий способ образования МССП, когда предложения имеют свои ЗПЕ, наиболее встречается у писателей *первого и третьего* поколений, а именно у А. И. Софронова-Алампа, Софрона Данилова. Здесь акцентируются события по отдельности:

(Бэйэлэрэ дабаны атын дьон курдук, эр-ойох быһыытынан, атах тэпсэн олорон санаа-санааларын билсиэх курдук [кэпсэппиттэрэ да диэн) суоһа]; [эрэ, күнүһүн үлэтин үлэлээн баран, иллэцэр ыалга баран хаалар], [дьахтар буоллабына, (дьиэтин күннээһи үлэтэ күнүгэр бүппэккэ), сорох ардына түүннэри иһин иистэнэрэ-

үлэлиирэ], [онон биир да күөс быстыца бокуойа суох курдук сылдьан, дьылы-күнү аһараллара уонна бэйэлэрэ иккиэн дабаны (эр-ойох маннык-маннык буолуох тустаах диэн) быһааран билбэт этилэр] (А. И. Софронов. «Городчик», с. 197–198). ($S_1 - [S_2P_1) P_2]$, $[S_3 - P_3]$, $[S_4 - (S_5 - P_5) P_4]$, $[S_6 - (S_7 - P_7)P_6]$, где $(S_1 - P_1)$ — подлежащая ЗПЕ, $(S_5 - P_5)$ — причинная ЗПЕ, $(S_7 - P_7)$ — дополнительная ЗПЕ 'То, как другие люди по-супружески разговаривали по душам, того у них вовсе не было, муж как закончит работу по дому, в свободное время уходил к соседям, а жена, когда повседневная работа не управлялась, иногда пошивала ночами, так и проходила их жизнь без минуты покоя, сами они и не задумывались над тем, что супруги должны быть какими-то, такими-то'.

Таким образом, МССП имеют ярко выраженную стилистическую окраску, которая проявляется в семантическом и интонационном построении СП.

II. Сложноподчиненные предложения усложненной структуры. СППУС в ХС имеет свою стилистику, которая проявляется в особой организации сочетающихся частей СП. Так, способность усиливать звучание контекстуально синонимичного ему по смыслу первого компонента в **однородных СППУС** больше привлекает Н.Д. Неустроева и Софр. П. Данилова:

1. *(Килбиэннээх киэц халлаан оройуттан көрөн турар аламай мацан күццэ үцэрин) [билбэтим, (ол эбэтэр хара орохтоох систээх мунду балыгы сыһа харбаан, онтон абаран ытыырын-соцуурун) билбэтим ини, доһор!]* (Н. Д. Неустроев. «Рыбак Платон», с. 102). Изъяснительная ЗПЕ + изъяснительная ЗПЕ. ($S_1 - P_1$), ($S_2 - P_2$) $[S_3 - P_3]$; 'Трудно понять: то ли жалуется она приветливому белому солнцу, наблюдающему с высот блисающих небес, то ли просто плачет от досады, что не успела схватить юркого черноспинного гальяна?'

2. (Буур5а түһэн эрэрин), (тиэтэйэр наадатын) [эмиэ билэр] (Софр. Данилов. «Двое в тундре», с. 129). ($S_1 - P_1$), ($S_2 - P_2$) [$S_3 - P_3$] 'Он еще знает, что скоро пурга будет, и что надо торопиться'.

Экстралингвистическую задачу неоднородного типа СППУС можно сформулировать как описание события главного предложения с разных позиций. Эта способность предложения привлекает Н. Д. Неустроева, Софр. П. Данилова и Д. К. Сивцева-Суорун Омоллоон:

1. (Ол кэтэрдэригэр) (уот түрүтэ сиэбит) [баастара төһө эрэ ынырыктык ыарыйдылар буолла!] (Софр. Данилов. «Двое в тундре», с. 138) — временная ЗПЕ + определительная ЗПЕ + ГПЧ 'Когда он поворачивал его, просовывая руки в рукава, как же, наверное, невыносимо больно было ему от облизанных пламенем ран'.

2. (Ол баран истэбинэ), (арай тыа иһигэр дьахтар сүөһүнү үүрэр) [сацата иһилиннэ] (Н. Д. Неустроев. «Семенчик», с. 71) — временная ЗПЕ + определительная ЗПЕ + ГПЧ 'Когда он шел туда, вдруг слышался в лесу голос женщины, которая собирает скот.'

В СППУС с последовательным действием первая ЗПЧ „поглощает“ вторую ЗПЧ, которая, в свою очередь, делает то же самое с последующим предложением. Тем самым достигается последовательное объяснение, уточнение первоначального действия субъекта. Данная разновидность СППУС наиболее встречается у А. И. Софронова и Софр. Данилова:

1. (Кини хаартылырын) (ойо5о бэркэ буйойа, ытыы-ытыы көрдөһө сатыыра да), [эрэ иккитинэн истибэт этэ] (А. И. Софронов. «Городчик», с. 197) изъяснительная ЗПЕ + уступительная ЗПЕ + ГПЧ 'Как жена со слезами ни умоляла его, чтобы он больше не играл в карты, муж ее совсем не слушался'.

2. (Бөһүөлэkkэ (тиийэллэрэ) биир көс хаалбытын кэннэ) [бэриэччит эрэйдээх

букатын быста ырда] (Софр. Данилов. «Двое в тундре», с. 143) — подлежащая ЗПЕ + временная ЗПЕ + ГПЧ 'После того, как осталась верста до того, как приедут в поселок, олень-бедняжка совсем уж обессилел.'

Данный тип имеет свойство передавать «обобщенное значение уточнения (для „кусочка“ действительности) признаков вглубь» [5, с. 45].

СППУС смешанного типа используется А. И. Софроновым в 10 раз больше, чем другими писателями. Использование тяжелых сложных конструкций является особенностью его индивидуально-авторской манеры письма. Здесь посредством данного СППУС описываются сложные жизненные ситуации, происходящие с изображаемым персонажем и вокруг него:

1. (Онноо5ор уол хотон иһиттэн ына5ын сиэтэн таһааран иһэрин) (уот сырдыгар кыһайан көрдөххө), (били маацы (үөрбүтэ-көппүтэ) ханна да суох буолан), [аргыый а5ай сир диэки көрөн баран, ына5ын сиэтэн таһаарда] (А. И. Софронов. «Городчик», с. 195) — дополнительная ЗПЕ + условная ЗПЕ + подлежащая ЗПЕ + ЗПЕ образа действия + ГПЕ 'Если внимательно посмотреть, то можно обнаружить при тусклом свете камелька, как мальчик выводит из хотона корову, что нет того некогда обрадовавшегося мальчика, (он) опустив голову, выводит за собой корову.'

2. (Кырааската оһон-манан эргэрэн, эмтэрийэн тохтон түспүт) [Киристиэс мэтириэтэ, (борук-сорук оттоугар чимэчи элэцнээн умайан сырдатарынан) (кыһайан көрдөххө), кинилэр көрдөһүүлэрин истибит, (саныы турар) санааларын тобулу билбит, кырдык субу илэ бэйэтинэн кэлэн оһорор дуу дии санаых курдук буолбут этэ] (А. И. Софронов. «Отошел», с. 183) — определительная ЗПЕ + дополнительная ЗПЕ + условная ЗПЕ определительная ЗПЕ + ГПЕ 'Если внимательно всмотреться в то, как освещает маленькая свечка тьму, создается такое ощущение, как будто портрет

Христа услышал все их мольбы, как будто знает, над чем они размышляют сейчас'.

Наблюдаются и индивидуальные предпочтения писателей в использовании отдельных типов МСП. А. И. Софронов предпочитает писать наделенными способностью передавать комплексно в пределах одного предложения клубок взаимосвязанных, взаимообусловленных явлений действительности, «проникающими вглубь» последовательными СППУС, когда одна ЗПЧ, «поглощаясь» другой ЗПЧ, отображает событие главной части, и СППУС смешанного типа, посредством чего читатель постигает разнообразие и необычную углубленность авторского восприятия мира. При этом образованная читателем структура СППУС превращает отношения субъектов в глыбу значений, которые заставляют читателя проникать, вникать в сложный мир чувств и отношений.

Н. Д. Неустроевым предпочтение отдается, как правило, неоднородным СППУС, при помощи которых события описываются с разных сторон, а также однородным СППУС, которым свойственно усиливать изображаемые действия. Те и другие СППУС состоят из трех частей.

Д. К. Сивцев-Суорун Омоллоон использует неоднородные СППУС, тем самым у

него события главной части отображаются ЗПЧ с разных позиций.

Н. Е. Мординов-Амма Аччыгыя МСП МССП не применяет. Неоднородные, последовательные и смешанные СППУС употреблены им почти в равных количествах.

А. И. Федоров предпочитает писать СППУС с последовательным значением, используя преимущественно МСП, состоящие из трех частей, что придает произведениям описательность и лиричность.

Н. А. Габышев и Софр. П. Данилов используют СППУС с последовательным значением. Н.А. Габышев употребляет в два раза больше МССП, чем СППУС. Тем самым у него изобразительность сопровождается с дополнительным пояснением, оценкой.

Софр. П. Данилов МССП и СППУС употребляет почти в равных количествах. Однородных СППУС — в два раза меньше, чем последовательных.

Е. П. Неймохов, Н. А. Лугинов описывают события однородными СППУС, которым свойственно усиливать, уточнять значение предыдущего предложения, чем и достигается авторская экспрессия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грамматика русского языка. Синтаксис. Часть вторая. М., 1954. Т. II. 244 с.
2. Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: Наука, 1981. 467 с.
3. Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис. Новосибирск: Наука; Сибирская издательская фирма РАН, 1995. Т. 2. 336 с.
4. *Закиев М. З.* Татарская грамматика, 1995. 573 с.
5. *Калашникова Г. Ф.* Синтаксис многокомпонентного сложного предложения в системе филологического образования в вузе и школе. Харьков: ХГПУ, 1998. 297 с.
6. *Убрятова Е. И.* Исследования по синтаксису якутского языка. Сложное предложение. Новосибирск: Наука, 1976. Ч. II. 603 с.
7. *Филиппов Г. Г., Винокуров И. П.* Якутский язык. Синтаксис. Якутск: Нац. книжн. изд-во «Бичик», 1995. 72 с.

REFERENCES

1. Grammatika russkogo jazyka. Sintaksis. Chast' vtoraja. M., 1954. T. II. 244 s.
2. Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo jazyka. M.: Nauka, 1981. 467 s.
3. Grammatika sovremennogo jakutskogo literaturnogo jazyka. Sintaksis. Novosibirsk: Nauka; Sibirskaia izdatel'skaja firma RAN, 1995. T. 2. 336 s.

4. *Zakiev M. Z.* Tatarskaja grammatika, 1995. 573 s.
5. *Kalashnikova G. F.* Sintaksis mnogokomponentnogo slozhnogo predlozhenija v sisteme filologičeskogo obrazovanija v vuze i shkole. Har'kov: HGPU, 1998. 297 s.
6. *Ubrjatova E. I.* Issledovanija po sintaksisu jakutskogo jazyka. Slozhnoe predlozhenie. Novosibirsk: Nauka, 1976. Ch. II. 603 s.
7. *Filippov G. G., Vinokurov I. P.* Jakutskij jazyk. Sintaksis. Jakutsk: Nats. knig. izd-vo «Bichik», 1995. 72 s.